

Библиотеки Беларуси в период Речи Посполитой (1569 г. — конец XVIII в.)*

Рассматриваются особенности развития библиотек Беларуси в контексте политических, религиозных и культурных традиций Речи Посполитой. Рассказывается о наиболее известных писателях, просветителях и общественно-политических деятелях того времени.

Ключевые слова: Речь Посполитая, униатская церковь, белорусская литература, типография, политическая критика, публицистика.

Историческая справка. 1569 год положил начало новой странице в истории Беларуси. В этом году с политической карты Европы исчезло самостоятельное, независимое средневековое государство — Великое княжество Литовское и появилось новое крупное и могущественное государственное образование — Речь Посполитая. Последняя образовалась в результате Люблинской унии, объединившей Польское королевство и Великое княжество Литовское в одно государство — конституционную сословную монархию во главе с выборным королем, общим органом законодательной власти — сеймом, единой внешней политикой и денежной единицей.

После заключения Люблинской унии началось активное проникновение на белорусские земли польских порядков и правил, языка, культуры, католического вероисповедания. Наука, образование, литература, книгопечатание, библиотечное дело стали ареной жесткого идейного противостояния.

Своеобразным компромиссом в борьбе между католической и православной церковью стали решения Брестской унии 1596 г. о создании *униатской (союзной) греко-католической церкви*, которая подчинялась Папе Римскому, признавала основные догматы католической церкви при сохранении православных обрядов. Это сдержало распространение католицизма и протестантизма на белорусских землях, но в то же время сильно ослабило православную церковь. К моменту окончательного раздела Речи Посполитой, то есть к концу XVIII в., на территории Великого княжества Литовского осталось только 50 православных приходов, а всего в Речи Посполитой — около 300 (примерно 300 тыс. прихожан) [1].

**Роман Степанович
Мотульский,**
директор Национальной
библиотеки Беларуси,
президент НП «Библиотечная
Ассамблея Евразии»,
доктор педагогических наук

* Редакция продолжает публикацию статей Р.С. Мотульского, посвященных возникновению и развитию библиотек Беларуси. Начало см.: Библиотекосведение. — 2009. — № 4. — С. 96—102; № 5. — С. 100—109; 2010. — № 2. — С. 86—93; № 3. — С. 82—87.

Новообразованная униатская церковь сохранила все ранее существовавшие структуры — православные епархии, которые охватывали белорусские и литовские земли, стали униатскими, а руководители униатской церкви по-прежнему носили титул митрополитов киевских. Сначала униатская церковь встретила сопротивление православного духовенства и светских людей, преимущественно мещан. Политика правящих кругов Речи Посполитой имела неоднозначный, противоречивый характер. С одной стороны, власти поддерживали униатскую церковь, так как она содействовала централизации государства, с другой — желали объединить греко- и римокатоликов.

Реформы по укреплению церкви и повышению ее культурного уровня, в том числе создание ордена базилиан, привели к росту последователей церковной унии. С 1630-х гг. на сторону унии начала склоняться шляхта Великого княжества Литовского. Однако большую часть паствы униатской церкви составляло крестьянство. В преддверии раздела Речи Посполитой униаты имели 8 епархий с 9300 приходами. К концу XVIII в. это была самая многочисленная религиозная конфессия на Беларуси. По данным исследователей, 39% проживающих на землях Великого княжества Литовского считали себя униатами [2, с. 246—248]. По другим данным, униатами были от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ белорусов, а в сельской местности — до 80% [1].

Как и Великое княжество Литовское, Речь Посполитая вынуждена была противостоять агрессии своих соседей с Запада и Востока. Главными претендентами на ее земли были Австрия, Пруссия и Российская империя. Постепенно силы Речи Посполитой, раздираемой внутренними противоречиями, ослабли, она не смогла далее сопротивляться нападениям со стороны крупнейших империй того времени и к концу XVIII в. перестала существовать как самостоятельное государство.

В русле общеполитических, религиозных и культурных традиций того времени развивалась и белорусская литература. Во второй половине XVII—XVIII в. осуществлялся сложный процесс ее перехода к идеям и формам нового времени. На смену одним жанрам, таким, как летописи,

церковно-полемическая и житийная проза, панегирические стихи, приходили другие — песенно-интимная лирика, гуманистическая и пародийно-сатирическая поэзия, интермедия и комедия. Литература постепенно становилась все более светской и демократичной.

Хотя к концу XVI в. летописание практически прекратило свое существование, отдельные примеры создания летописей встречаются в XVII и даже XVIII и XIX вв. — «Большая хроника», «Хроника польская, литовская, жемойтская и всея Руси», «Хроника литовская и жемойтская» и др.

Жизнь и деятельность многих белорусских просветителей того времени тесно связана с политическими, религиозными и культурными про-

Мелетий Смотрицкий

цессами, происходившими в соседних странах, поэтому их творчество, наряду с белорусским, принадлежит украинскому (М. Смотрицкий, Х. Филалет, Л. Зизаний и С. Зизаний, С. Косов), российскому (С. Полоцкий и А. Белобоцкий), польскому (П. Скарга) и другим народам.

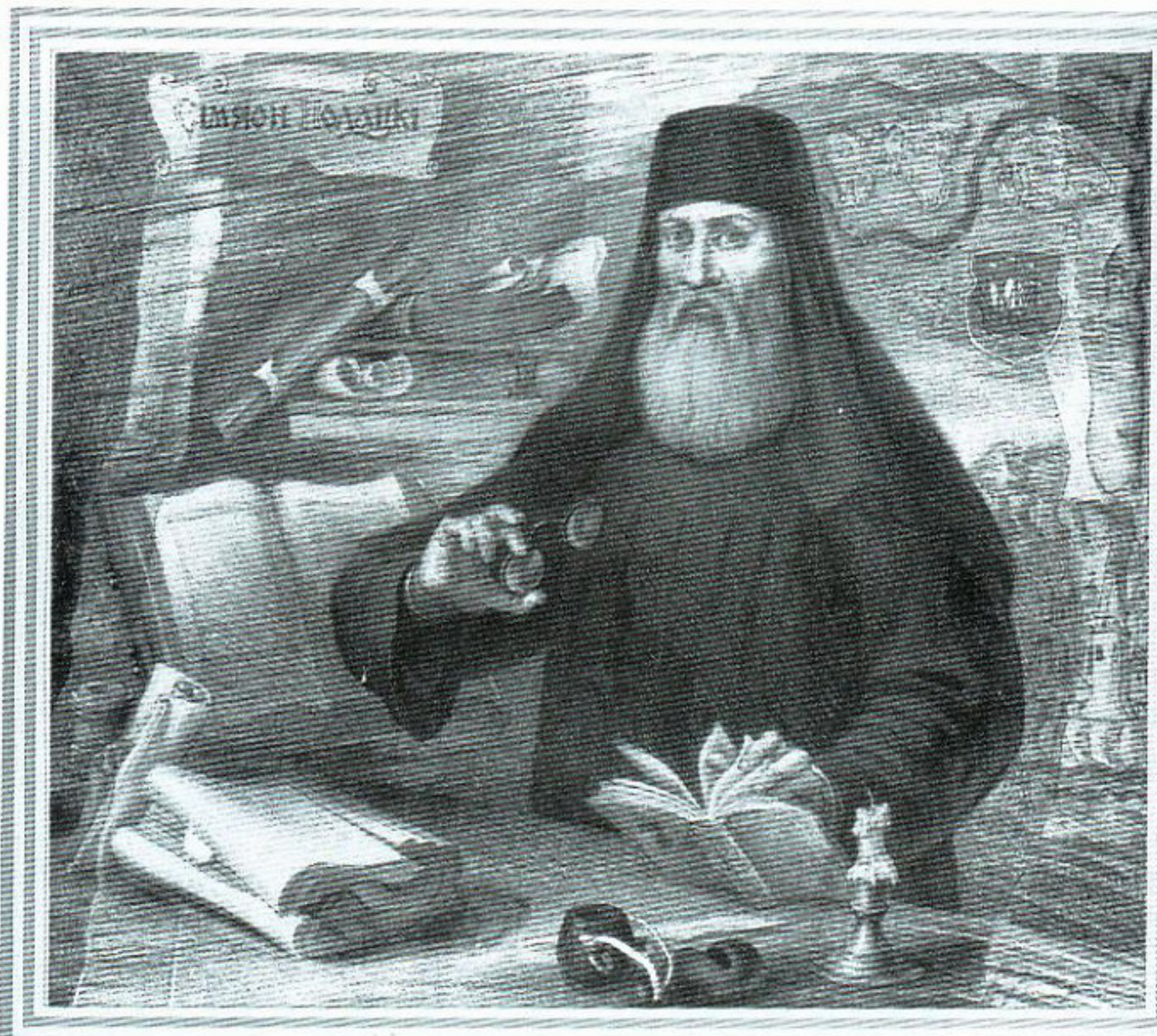
В результате глубоких изменений в духовной и культурно-исторической жизни белорусского народа произошла идейно-художественная эволюция и трансформация жанра историко-документальной прозы Беларуси, его демократизация. Популярными становятся произведения исторической прозы в виде обзоров, хронографов, мемуаров, диариушей, синопсисов, дневников. Наиболее яркими примерами

такой литературы являются «Отписы» Ф. Кмиты-Чернобыльского, диариуши Ф. Евлашевского, А. Филипповича, С.И. Маскевича и Б.К. Маскевича, «Дневник Люблинского сейма 1569 года», Дневник событий, относящихся к Смутному времени (1603—1613), значительная часть которого принадлежит перу мозырского хорунжего Иосифа Будило, и др.

Основным содержанием *публицистики* того времени стала полемика вокруг церковной унии. В ней принимали участие представители разных сословий, национально-культурной и религиозной ориентации. Белорусская реформация и контрреформация выявили плеяду талантливых публицистов: С. Будного, В. Тяпинского, П. Скаргу, И. Потей, М. Смотрицкого, Х. Филалета, Л. Карповича, братьев Зизаниев, А. Филипповича и др. Так как публицистика того времени носила выраженный характер идеологической борьбы, немало произведений выходило анонимно или под псевдонимами. Непримируемыми борцами за православную веру и на-

циональные традиции являлись Мелетий Смотрицкий, Леонтий Карпович, Афанасий Берестейский, Стефан Зизаний. Католических и униатских полемистов представляли Петр Скарга и Ипатий Потей. Сторонником протестантизма выступал Симон Будный.

Яркий представитель белорусской литературы той эпохи — писатель-полемист, политический и церковный деятель *Мелетий Смотрицкий*

*Симеон
Полоцкий*

(1572—1633). Нам он наиболее известен как автор знаменитой «Грамматики», которую М. Ломоносов называл «вратами» своей учености, а своим современникам — прежде всего как писатель-полемист, перу которого принадлежит около 20 различных произведений, написанных на белорусском, украинском, латинском и польском языках. Ярый противник Брестской унии 1596 г., он призывал народы Украины и Беларуси к совместной борьбе против католицизма. Особое место среди его произведений занимает «Фринос», в котором М. Смотрицкий от имени символического образа матери-церкви обращается к народу с призывом объединить силы для борьбы с наступающим католицизмом. Отступление от веры, от православной матери-церкви он трактует как предательство родины. Однако в 1628 г. М. Смотрицкий переходит на сторону униатов, пишет ряд произведений («Апология», «Рассуждение о шести различиях между Восточной и Западной церквями», «Протестация», «Паранеис», «Экзотеис»), в которых отрекается от своих антиуниатских взглядов и выступает против православных писателей-полемистов [3].

Активным борцом за веру предков являлся *Леонтий Карпович* (1580—1620) — белорусский писатель-публицист, педагог, церков-

ный деятель. Его «Проповеди», написанные с использованием символики, образных сравнений, оказывали большое воздействие на слушателей и читателей [4].

Петр Скарга (1536—1612), теолог и писатель, основатель и первый ректор Виленской иезуитской академии, преподавал также в иезуитских коллегиях в Ярославле, Познани, Львове, Полоцке, Риге и Дорпате. Как писатель выступал против протестантов («О единстве костела Божьего»), а также в поддержку церковной унии («Синод Брестский и его защита»). Как один из главных идеологов и вдохновителей Брестской унии 1596 г. считал, что ее заключение принесет Речи Посполитой религиозное и политическое единство, а православным — образование, науку и политические преимущества. В поддержку католицизма написал «Жития святых», которые пользовались популярностью и в XVII в. были переведены на старобелорусский язык. Большими литературными достоинствами отличаются его «Проповеди на недели и праздники целого года», в которых П. Скарга дает идеологическую и политическую оценку ситуации в государстве, а также «Костельные события по годам» [5].

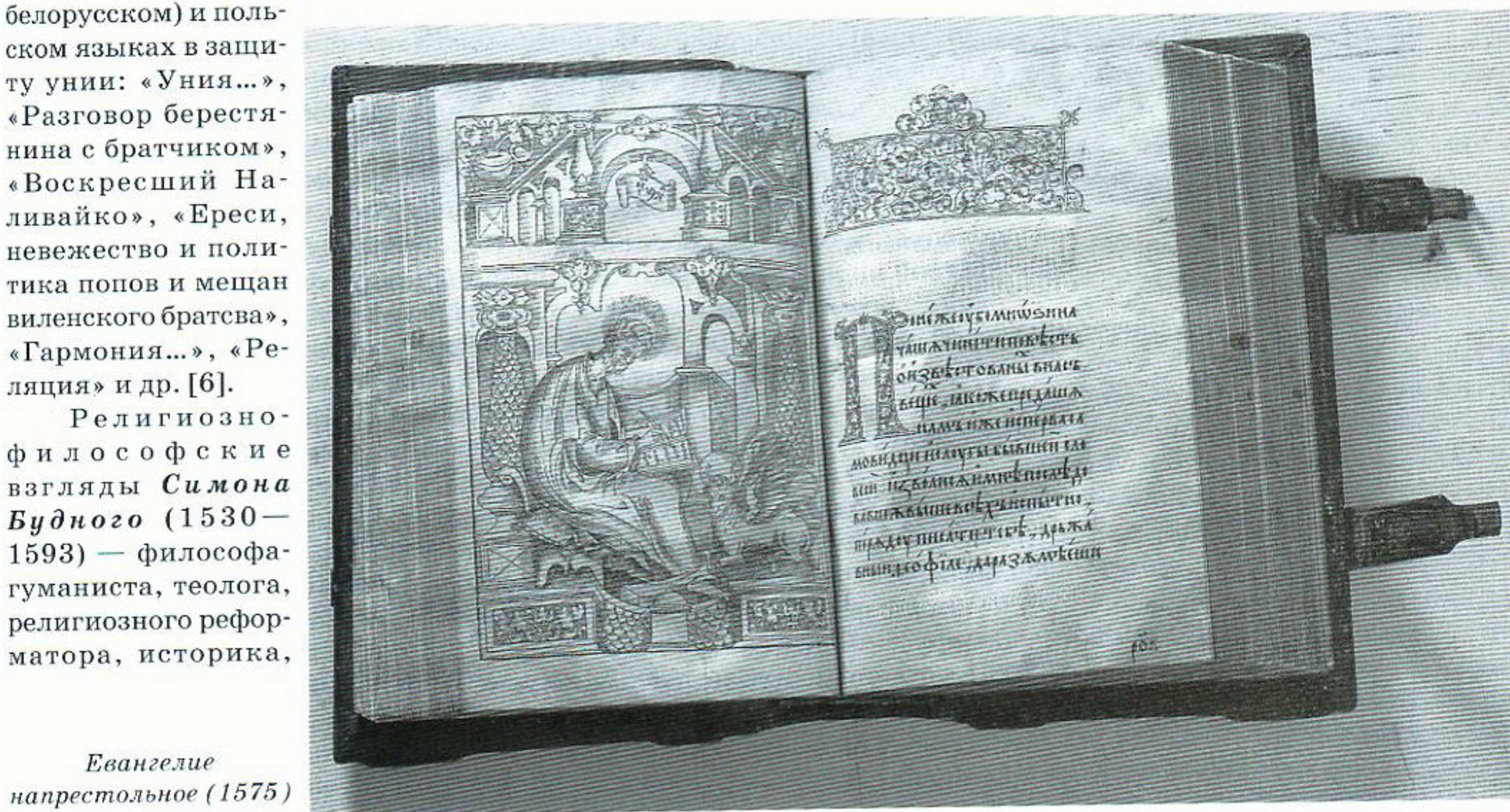
Выходец из православного рода, церковный и государственный деятель, писатель-полемист **Ипатий Потей** (1541—1613) в юношеские годы перешел в кальвинизм. В 1573 г. он вернулся в православие, стал одним из инициаторов и организаторов Брестской унии со стороны православных, а в 1599 году возглавил греко-католическую церковь, став митрополитом Киевским и всея Руси. И. Потей является автором ряда полемических произведений на белорусском (или старобелорусском) и польском языках в защиту унии: «Уния...», «Разговор берестянина с братчиком», «Воскресший Наливайко», «Ереси, невежество и политика попов и мещан виленского братства», «Гармония...», «Реляция» и др. [6].

Религиозно-философские взгляды **Симона Будного** (1530—1593) — философа-гуманиста, теолога, религиозного реформатора, историка,

педагога, филолога, книгоиздателя и поэта — были настолько новаторскими, что не имели прецедента даже в европейской культуре. В произведениях «О двух сущностях Христа», «Против крещения детей», «Короткое доказательство...», «О главных положениях христианской веры», предисловии, комментариях и замечаниях к Евангелию им сделана попытка ревизии ортодоксального учения о Боге. С. Будный отклонил традиционное учение о Троице, опроверг теорию о божественном происхождении Христа и отстаивал мнение, что он был не Богом, а самоотверженным проповедником, высокоморальным человеком. С. Будный выступал против неземного мира и загробной жизни [7].

Общественно-политическая жизнь Великого княжества Литовского содействовала развитию светского красноречия. Наиболее выдающимся представителем *белорусской ораторской прозы* являлся **Лев Сапега** (1557—1633) — государственный деятель, канцлер Великого княжества Литовского в 1589—1623 годах. Он неоднократно выступал в сейме, на заседаниях различных государственных, религиозных и общественных организаций, возглавлял дипломатические миссии, сеймовую комиссию по подготовке Статута Великого княжества Литовского 1588 г., руководил перепиской книг Метрики Великого княжества Литовского. Все это требовало высокого мастерства в области дипломатии и ораторского искусства [8].

Новым явлением в белорусской литературе стала *политическая критика*, яркие примеры ее — анонимные «Речь Мелешки» и «Письмо к Обуховичу». Их авторы осуждали изъязыны обще-

Евангелие
напрестольное (1575)

ства: самодовольство шляхты, бессмысленное подражание чужеземным обычаям. Через образ смоленского воеводы Пилипа Казимира Обуховича показаны военно-политическая бездарность, продажность, равнодушные к судьбе родины отдельные представители шляхты.

К белорусской прозе периода барокко относятся также *оригинальные речи на религиозные темы*, в которых высмеиваются многие стороны церковно-официального учения, чего раньше почти не было. Они породили новые жанры официальной литературы — сеймовые речи, церковные проповеди, деловые послания. Образцами пародийно-сатирической прозы являются «Проповедь русская», «Грамота, написанная к святому Петру», «Речь русина», «Речь русина о рождении Христа» [9, с. 105—106]. Пародийное течение белорусской литературы было направлено против доминирующей в то время идеологии, подтачивало ее основы. Произведения сатирической прозы, пародируя каноническую литературу, избавляли ее от ореола безукоризненности, а то, что становится смешным, перестает быть непоколебимым и грозным.

В XVII—XVIII вв. на белорусских землях получила дальнейшее развитие *поэзия*, зародившаяся в начале XVI века. Она характеризуется идейно-тематическим и жанровым разнообразием. Велись поиски в жанре поэмы, популярностью пользовались эпиграммы, бытовали также декламации, элегии, сатирические и духовные стихи, общественная и любовная лирика. Поэты того времени писали как на старославянском и старобелорусском, так и на польском и латинском языках.

Значительный вклад в развитие *религиозно-панегирической поэзии* внесли Симеон Полоцкий и Андрей Белобоцкий, являвшиеся наиболее яркими представителями высокого стиля барокко.

Симеон Полоцкий (1629—1680) — выдающийся ученый, философ-просветитель, педагог и писатель — кроме родного белорусского языка, в совершенстве владел латинским, польским и церковнославянским, писал на этих языках стихи, речи, научные трактаты. Как высокообразованный человек, Симеон Полоцкий одинаково хорошо знал славянскую и западноевропейскую культуры и стремился к их синтезу.

Во время учебы в Киеве и Вильно (1643—1653) С. Полоцкий писал на старобелорусском, старопольском и латинском языках. Первые его литературные опыты «Акафист» и «Канон» проникнуты чисто религиозным содержанием, однако уже на раннем этапе в некоторых стихах элегично-философской направленности — «Смерть», «Менка» и других — достаточно выразительно выступают общегуманистические мотивы. Характерная черта его поэтических произведений полоцкого периода — патриотизм, любовь и уважение к своему народу, родному городу и краю, как, например, в элегической молитве «Прилог к преподобной матери Евфросинии». С. Полоцкий создал новый для белорусской литературы публицистический жанр декламации. Наиболее ранним его образцом являются «Метры...».

Московский период жизни С. Полоцкого стал временем расцвета его поэтических способностей. За 16 лет жизни в Москве он написал большое количество стихов, которые объединил в два сборника — «Вертоград многоцветный» и «Рифмологион», а также две пьесы — «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навуходоносоре царе...» и несколько произведений церковно-религиозного характера.

Литературная и философско-просветительская деятельность С. Полоцкого, его огромные достижения в области разработки новых поэтических форм и жанров в значительной степени определили развитие белорусской литературы почти на целое столетие. Его творчество и многогранный просветительский труд были направлены на сближение с европейской культурой. Талантливый поэт, гуманист и просветитель, С. Полоцкий по праву является наиболее значительным представителем культуры восточных славян XVIII века [9, с. 98—102].

Белобоцкий Андрей (Ян) Христофорович — оригинальный восточнославянский поэт и мыслитель второй половины XVII — начала XVIII в. — был кальвинистским проповедником в Слуцке, учителем в Могилеве. Гонения иезуитов вынудили его переехать в Смоленск, а потом в Москву (1681), где он принял православие. Главным поэтическим произведением А. Белобоцкого является поэма «Пентатеугум, или Пять книг коротких...» («Пятикнижница»). Поэма написана на старославянском языке, в котором заметно влияние белорусского. В ней утверждается напрасность земного бытия, подробно описываются картины адских мук, конца света. Один из наиболее образованных людей своего времени, А. Белобоцкий сыграл важную роль в развитии русской и белорусской культуры [9, с. 103—104].

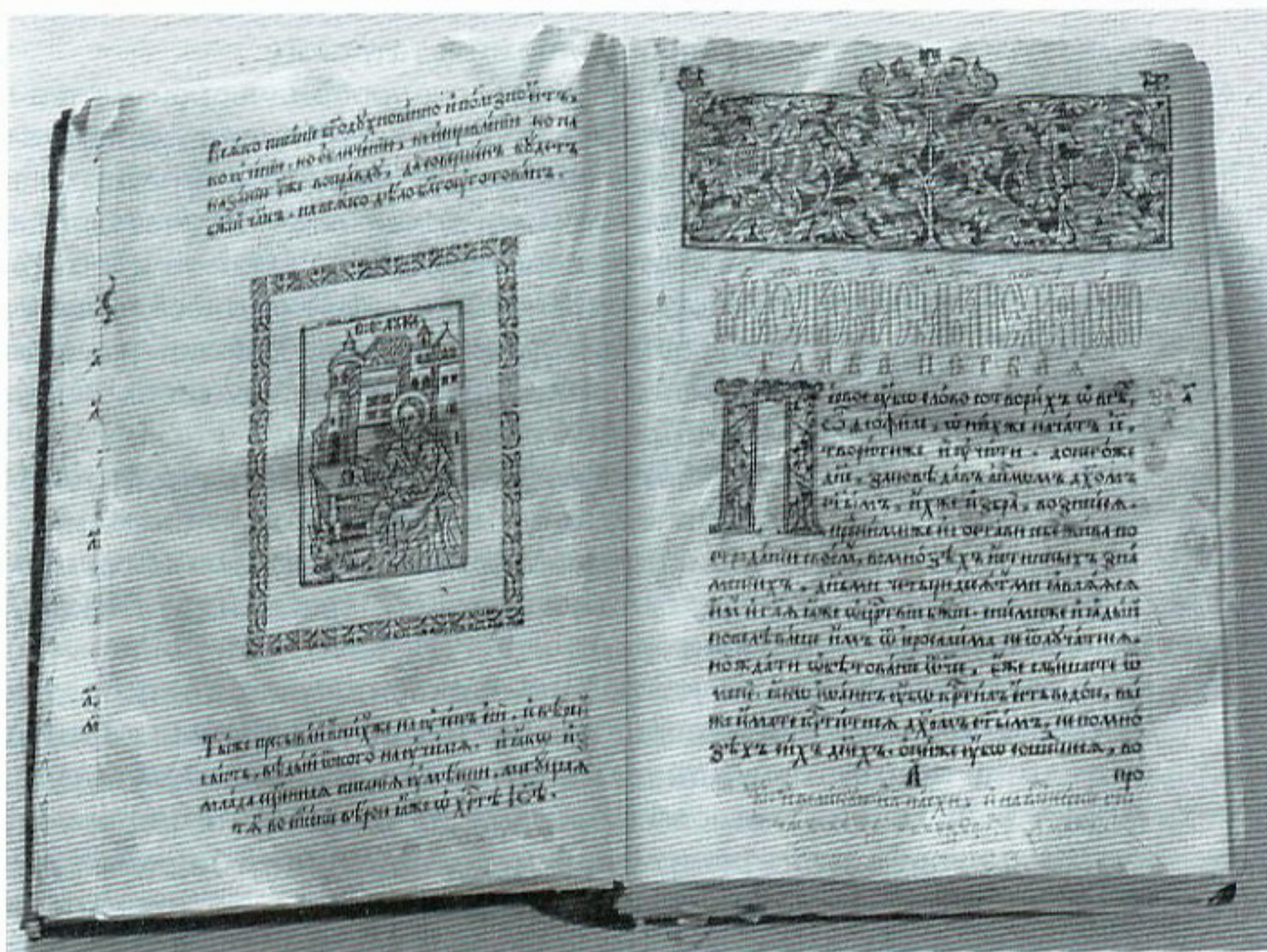
Наиболее значительным достижением белорусской панегирической поэзии того времени является анонимная лирическая поэма «Лямент на смерть... Леонтия Карповича» (опубликована в конце 1620 г.), написанная на белорусском языке в стиле элегии. Плакание смерти известного религиозного деятеля и писателя-полемиста Леонтия Карповича перерастает в поэме в восхваление его как человека высоких моральных качеств, деятельного, мужественного борца, готового пожертвовать собой за веру предков. Автор подает образ главного героя в духе житийной литературы и поднимает его до уровня христианского святого [10].

В сравнении с религиозно-панегирической поэзией более светский и демократический характер носила поучительная *общественно-философская лирика*. Авторами таких произведений выступали преимущественно представители средней и мелкой шляхты, школяры; содержанием было размышление об обществе и человеке, его назначении в жизни. Огромное значение для литературной жизни Беларуси XVII в. имело появление первой стихотворной энциклопедии «Изобретатели вещей» (1608) Я. Протасовича. Секретарь посольства Л. Сапеги в Москве Г. Пельгримовский в своих поэмах рассматривал важные вопросы общественно-политической жизни и отношений между Великим княжеством Литовским и Россией [11, с. 127—128].

Полностью к новой традиции принадлежит *белорусская песенно-интимная лирика*, свет-

ская по содержанию и народная, разговорная по языку. Сегодня известно примерно 150 ее произведений, сохранившихся в различных рукописных сборниках второй половины XVII — начала XVIII века. Любовная лирика создавалась школярами и странствующими (бродячими) музыкантами, которые зарабатывали себе на хлеб стихами и песнями. Они исполняли свои произведения во дворах шляхты и горожан, откуда их творчество проникало в корчмы и крестьянские хаты. Лучшие произведения белорусской песенно-интимной лирики стали значительным вкладом в поэзию славянского барокко [9, с. 104—105].

По сравнению с песенно-интимной лирикой белорусская *гуманистично-сатирическая поэзия* оказалась более плодотворной и перспективной. В эпоху Просвещения появились бурлескно-трагестийные произведения, а в XIX в. — поэмы «Энеида наыворот» и «Тарас на Парнасе».

Апостол Спиридона Соболя (1638)

Несмотря на распространение книгопечатания на территории Беларуси, и в XIX и даже в XX вв. продолжалось *создание рукописных книг*. Как и в предыдущие века, основное место среди них занимали *книги религиозной тематики*. Крупными центрами, занимающимися переписыванием и печатанием книг в Беларуси, были Жировичский, Супрасльский и Кутейнский монастыри.

Выдающимся памятником книжной культуры Беларуси конца XVI в. является Слуцкое Евангелие, созданное в 1581 г. в Слуцке князем Юрием Олельковичем. До 1917 г. оно хранилось в Слуцком Троицком монастыре, затем до конца

1920-х гг. — в Минском государственном музее, позже — в Могилевском государственном музее, откуда, как считали до недавнего времени, бесследно исчезло вместе с известным крестом Евфросиньи Полоцкой в начале Великой Отечественной войны. В 2002 г. Евангелие, по образному выражению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, «явилось народу» и хранится сейчас в Домовом храме в честь Собора Белорусских святых, который находится в резиденции Митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси Филарета. В 2005—2007 гг. коллективом сотрудников НББ и НАН Беларуси проведена его научная обработка и оцифровка. В 2008 г. Слуцкое Евангелие издано в электронном виде. Диск наряду с электронной копией рукописи содержит кодикологическое описание и объемную библиографию. Сотрудники Института языкознания сделали транслитерацию текста, исследовали его язык, снабдили научными комментариями [12]. В 2009 г. НББ совместно с издательством Белорусского экзархата подготовлено и опубликовано факсимильное издание Слуцкого Евангелия, которое полностью повторяет рукопись XVI в. и является шедевром современного полиграфического искусства.

Сохранение традиций книгописания на белорусских землях в XVIII—XX вв. связано в первую очередь с созданием рукописных книг старообрядцами и татарами.

Бытование старообрядческой книги в печатной и рукописной традициях различалось, что прежде всего было связано с трудностями организации издательского дела, запретом на печатание. Печатали, а значит тиражировали, только самые необходимые в обиходе книги, а также те, которые имели популярность и авторитет. Поэтому параллельно, а иногда даже в большем количестве и в более широком ассортименте, переписывались и производились рукописные книги. Они создавались и использовались в среде староверов Ветковского и других центров даже в XIX и XX веках.

В коллекции НББ хранится более 100 экземпляров рукописных старообрядческих книг и архивных материалов. Большей частью это книги традиционные и достаточно распространенные: Ирмологии, Обиходы нотного пения, Праздники, Псалтыри, сборники смешанного характера.

Арабграфические рукописи — *китабы* — занимают особое место среди книг Беларуси второй половины XVI—XX вв. и являются уникальным явлением мировой культуры. Они создавались татарами, проживающими на территории Беларуси, и включали предания о пророке Мухаммеде, описания обрядов и ритуалов мусульман, морально-поучительные рассказы и полемические произведения. Их содержание формировалось в XVI—XVIII вв., а позже, вплоть до второй половины XX в., они переписывались почти без изменений. Уникальной отличительной особенностью рукописных книг белорусских татар является тот факт, что независимо от языка рукописи — арабского, тюркского и даже белорусского или польского, они всегда написаны арабскими литерами. К настоящему времени выявлено 40 татарских рукописей (в том числе их фрагменты), созданных на территории Беларуси. По оценке специалистов, в Беларуси хранится несколько сотен таких рукописных книг, и находятся они в основном в частных собраниях [13].

В период Речи Посполитой существовала также традиция переписывания светских книг. Во второй половине XVII—XVIII в. тексты по естествознанию выделяются из сборников в самостоятельные рукописные книги, которые распространяются в большом количестве. Этому способствовала, прежде всего, деятельность учебных заведений, открытых на белорусских землях различными религиозными орденами. Язык этих книг — почти всегда латинский, преимущественное содержание — тексты лекций профессоров. Центрами производства таких книг стали Гродно, Полоцк, Несвиж, Пинск, Новогрудок, Жировичи, Витебск,

Важнейшие даты и события

1569 г.	—	заключена Люблинская уния, образована Речь Посполитая.
Вторая половина XVI в.	—	начали формироваться библиотеки Радзивиллов и Сапегов.
1574 г.	—	Петр Мстиславец открывает типографию в Вильно.
1576 г.	—	основана Радзивилловская типография в Вильно.
1583 г.	—	открылась Виленская типография Мамоничей.
1586 г.	—	основана Виленская академическая типография.
1596 г.	—	заключена Брестская уния, создана униатская (грекокатолическая) церковь.
Конец XVI в.	—	основана Виленская братская типография.
1612 г.	—	основана Любчанская типография.
1615 г.	—	основана Ошмянская типография.
1624 г.	—	основана Виленская базилианская типография.
1678 г.	—	С. Полоцкий открывает в Кремле так называемую Верхнюю типографию.
Начало 1690-х гг.	—	основана Супрасльская типография.

Орша, Слоним, Слуцк, Брест, Минск, Друя, Щучин. Примерами новой рукописной книги могут служить «Интерпретация Аристотелевой философии природы», «Описание Кричевского графства, или былого староства» и др. [14, с. 108—109].

Начиная с момента возникновения первых типографий, на белорусских землях развивается *книгопечатание* как кириллическим, так и латинским шрифтом. Большинство кириллических типографий принадлежали православным или униатским братствам (и монастырям), православным магнатам и издавали православную или униатскую религиозную литературу, а также светские и учебные книги православной и грекокатолической направленности. Типографии, печатающие книги латинским шрифтом, выпускали, как правило, католическую и протестантскую религиозную литературу, а также униатскую и польскую светскую, в том числе учебную литературу. О высоком уровне развития книгопечатания на Беларуси в то время свидетельствует факт, что типографии были почти во всех крупных белорусских городах. Наиболее значительный вклад в развитие белорусского книгопечатания внесли типографии в столице Великого княжества Литовского Вильно (Виленская типография Мамоничей, Виленская типография православного братства, Виленская базилианская типография, Виленская академическая типография), а также Гродненская королевская, Кутеинская, Несвижская, Лоская, Любчанская, Супрасльская и др.

В 1570-е гг. издательской деятельностью занимался *Василий Тяпинский* (1530-е — 1599 или 1600). К настоящему времени известна только одна его книга — «Евангелие», напечатанное в два столбца на церковнославянском и белорусском языках. Оно было издано в так называемой передвижной типографии, точную дату и место

его выхода установить не удалось. Исследователи предполагают, что это произошло в 70-е гг. XVI в., возможно, в родовом имении В. Тяпинского в Тяпино. Это редкое издание. Известно только два, да и то неполных экземпляра, которые находятся в России: один в РНБ, второй в Архангельском краеведческом музее [15, с. 36—38; 16].

В 1574 г. на средства белорусских православных купцов Мамоничей Петр Мстиславец основывает типографию в Вильно, где печатает «Часовник» (между 1574 и 1576), «Евангелие на престольное» (1575), «Псалтырь» (1576). В результате конфликта, который возник между П. Мстиславцем и Мамоничами из-за стремления полностью контролировать работу типографии, в 1576 г. она прекратила свою деятельность.

В 1583 г. Мамоничи при финансовой поддержке православных шляхтичей Зарецких возобновили работу своей типографии. Заручившись поддержкой канцлера Великого княжества Литовского Л. Сапеги, Мамоничи получили привилегии, которые давали им исключительное право не только на издание книг на старобелорусском и церковнославянском языках, но и на торговлю ими и беспошлинный вывоз за границу, что значительно укрепило материальное положение типографии и дало возможность заметно расширить перечень выпускаемой литературы. В типографии печатались богослужебные и литургические издания, книги для чтения, публицистические произведения и учебники. Виленская типография Мамоничей являлась единственной белорусской типографией, которая выпускала сборники законодательных актов. В ней впервые в истории белорусского книгопечатания вышли в свет издания правового характера: «Трибунал» (1586) и Статут Великого княжества Литовского (1588). Типография просуществовала до 1623 г.

и выпустила более 50 кириллических изданий и 35 книг на польском языке.

В конце XVI в. в Вильно действовала также типография В. Гарабурды, который примыкал к кругу православных, группировавшихся вокруг Мамоничей и Зарецких. По мнению многих исследователей, первой книгой типографии В. Гарабурды следует считать анонимное издание «Евангелие учительное», напечатанное примерно в 1580 г. и являющееся почти точной копией заблудовского Евангелия 1569 года. Продолжая традиции Заблудовской типографии, В. Гарабурда издавал книги на церковнославянском языке крупным форматом. Он являлся одним из тех печатников, которым типография обязана своей долгой и продуктивной работой. Предполагают, что после 1583 г. типография перешла к Мамоничам [15, с. 43; 17].

С завершением деятельности Петра Мстиславца, Василия Гарабурды и Виленской типографии Мамоничей прекращается существование частных белорусских кириллических типографий, основанных усилиями одного или, в лучшем случае, нескольких печатников на средства магнатов.

Важнейшим направлением в белорусском кириллическом книгопечатании с конца XVI в. становится братское православное книгопечатание, которое имело большое значение для развития белорусского языка, письменности, культуры и просвещения. Огромное содействие развитию белорусской культуры оказали Виленская, Евьинская, Кутеинская и Могилевская братские типографии. В ряде крупнейших городов Беларуси — Лоске, Слуцке, Бресте, Гродно, Минске, Пинске и других — в этот период также были созданы типографии, где издавалась религиозная и светская литература.

Значительную роль в организации деятельности братских православных типографий сыграл *Спиридон Соболев* (? — около 1645) — уроженец Могилева, учитель Киевской братской школы и Киево-Могилянской академии, ректор Могилевской братской школы. В 1628 г. он открыл в Киеве типографию, в которой издал несколько книг морально-поучительного и религиозного содержания. Вернувшись в Беларусь, он в 1630 г. принял участие в основании Кутеинской типографии: помог кутеинским монахам получить собственное печатное оборудование, отлил для них шрифты со своих матриц, организовал работу типографии и издал в ней несколько книг. В 1635 г. С. Соболев уже работал в типографии в Буйничах, где выпустил «Псалтырь», а в 1636—1638 гг. организовывал работу Могилевской братской типографии, в которой издал несколько книг, в том числе «Букварь» (1636). Спиридон Соболев впервые употребил название «букварь», а его книга по обучению первоначальной грамоте называлась «Азбука». Поддерживая тесные связи с украинскими, российскими и польскими печатниками, он внес значительный вклад в развитие славянского книгопечатания [18—20].

Пик деятельности братского православного книгопечатания приходится на конец XVI — середину XVII века. В этот период полностью определилось его культурное и общественно-политическое значение. Белорусские братские типографии неоднократно подчеркивали свое стремление служить православию и всем восточнославянским народам. По данным Г.Я. Голенченко, в конце XVI — середине XVII в. православными братскими типографиями были изданы 33 книги по догматическому богословию и литургике, статуты; 7 изданий книг Нового завета и Евангелие, 11 четких книг; 8 беллетристических изданий полемической и панегирической литературы; 12 учебников; 16 книг, которые использовались в литургии и для преподавания в школах.

После заключения Брестской унии на белорусских землях получает развитие униатское книгопечатание. Его центром в XVII в. стала типография, основанная орденом базилиан в 1624 г. при Виленском Троицком монастыре на базе Виленской типографии Мамоничей. Она издавала богослужебную и теологическую литературу, а также панегирики и

учебники на славянских, польском, латинском и французском языках.

После закрытия в 1692 г. типографии базилиан в Вильно центром униатского книгопечатания стал Супрасль. Там в начале 1690-х гг. при Супрасльском Благовещенском монастыре на основе Виленской базилианской была создана новая типография. Она получила монопольное право на издание отдельных видов литургической униатской литературы, что значительно укрепило ее материальное положение. Это позволило расширить типографию и выпускать издания большими для того времени тиражами. За время ее существования, то есть с начала 1690-х гг. до 1803 г., в Супрасльской типографии было выпущено более 420 изданий, в том числе более 100 кириллических. С середины XVIII в. под влиянием идей Просвещения в типографии увеличивается выпуск переводной научной и художественной литературы, оригинальных произведений белорусских авторов. Издаются книги на польском и латинском языках, они характеризуются новым светским содержанием и изменением внешнего вида [21, 22].

Значительный вклад в развитие кириллического книгопечатания внесли также уроженцы Беларуси Симеон Полоцкий и Илья Федорович Копиевич (Копиевский), связавшие свою жизнь с Россией.

Симеон Полоцкий поселился в Москве в 1664 г., а с 1667 г. стал учителем царских детей. В 1678 г. он открывает в Кремле так называемую Верхнюю (Царскую) типографию, которая находится в его полном распоряжении. Здесь был напечатан ряд оригинально оформленных книг, в том числе «Букварь» (1679), который явился результатом дальнейшего распространения идей С. Соболя.

С развитием культуры и образования Беларуси и России связана жизнь и деятельность *Ильи Федоровича Копиевича* (1651—1714). По поручению Петра I он начал работу по изданию книг с целью распространения светских знаний. В 1700 г. он организовал собственную типографию в Амстердаме, и за период с 1699 по 1706 г. перевел, составил и напечатал или подготовил к печати около 20 книг. Учебники, выпущенные И. Копиевичем, долгое время использовались в российских школах. Он одним из первых разработал для восточных славян научную терминологию по многим отраслям знаний, напечатал первую карту звездного неба на русском языке. Для своих изданий И. Копиевич использовал шрифты, созданные на основе скорининских. В 1707 г. под его руководством был отлит новый шрифт, который в дальнейшем получил название гражданского и сыграл важную роль в печатном деле [15, с. 75—76].

Кириллическое книгопечатание внесло значительный вклад в сохранение и распространение культуры и просвещения на белорусских землях,

содействовало развитию белорусского языка и литературы. По подсчетам Г.Я. Голенченко, в XVI—XVIII вв. в белорусских типографиях кириллическим шрифтом были напечатаны 384 старопечатные книги [23].

Список использованной литературы

1. *Батвіннік М.* Собаль Спірыдон // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 605—606.
2. *Бразгуноў А.* Літаратура // Там же. — С. 124—129.
3. *Бязозкіна Н.Ю.* Гісторыя кнігадрукавання Беларусі (XVI — пачатак XX ст.): вучэбны дапаможнік для студэнтаў гістарычных і бібліятэчных спецыяльнасцей ВНУ / Н.Ю. Бязозкіна. — 2-е выд. — Мінск: Беларуская навука, 2000. — 199 с.
4. *Галенчанка Г.* Гарабурда Васіль Міхайлавіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2005. — Т. 1. — С. 495.
5. *Он же.* Кнігадрукаванне // Там же. — Т. 2. — С. 112—114.
6. *Он же.* Супрасльская друкарня // Там же. — С. 643.
7. *Он же.* Царква // Там же. — Т. 1. — С. 111—119.
8. Гісторыя Беларусі: падруч. для студэнтаў: у 2 ч. / пад рэдакцыяй Я.К. Новіка і Г.С. Марцуля. — 3-е выд., дапрац. і дап. — Мінск: Вышэйшая школа, 2007. — Ч. 1: Ад старажытных часоў — па люты 1917 г. — 397 с.
9. *Голенченко Г.Я.* Старопечатные кириллические книги 16—18 вв. // Кніга Беларусі. 1517—1917: зводны каталог. — Мінск, 1986. — С. 23—36.
10. *Грыцкевіч А.* Сапега Леў Іванавіч // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 542—543.
11. *Кароткі У.* Смятрыцкі Мялецый // Там же. — С. 602—603.
12. *Клімаў І.* Скарга Петр // Там же. — С. 574—575.
13. *Он же.* Цяпінскі Васіль // Там же. — С. 732—733.
14. *Лаўрык Ю.* Куцеінская друкарня // Там же. — С. 172—173.
15. *Он же.* Пацей Іпацій // Там же. — С. 421.
16. *Ляўшун Л.* Лявонцій Карповіч // Там же. — С. 234.
17. *Пазднякоў В.* Магілеўская друкарня // Там же. — С. 246.
18. *Падокшын С.* Будны Сымон // Там же. — Т. 1. — С. 352—353.
19. *Нікалаеў М.* Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях / М. Нікалаеў; рэд.: М.М. Розаў, А.С. Мыльнікаў. — Мінск: Маст. літ., 1993. — 239 с.
20. *Парашкоў С.А.* Гісторыя культуры Беларусі / С.А. Парашкоў. — Мінск: Беларуская навука, 2003. — 444 с.
21. Слуцкае Евангелле: беларускі рукапіс XVI ст. [Электронны рэсурс] / Нацыянальная бібліятэка Беларусі, Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі,

БВ

**Сотрудничество.
Партнерство**

Беларускі рэспубліканскі фонд фундаментальных даследаванняў; аўтары: Н.В. Паляшчук [і інш.]; складальнік Т.І. Рошчына; адказны за выпуск Г.У. Кірзева. — Электронныя даныя і праграма (665 Мб). — Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2008. — 1 электронны аптычны дыск (CD-ROM). — Загаловак з тытульнага экрана.

22. *Цітавец А.І.* Каталогі рукапісаў беларускіх татараў: праблемы і перспектывы // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры: зборнік навуковых артыкулаў. У 2 ч. / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў; складальнікі: Т.А. Дзем'яновіч [і інш.]. — Мінск, 2006. — Ч. 1. — С. 93—99.
23. *Чамярыцкі В.* Лямант на смерць Лявонція Карповіча // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 236—237.

Иллюстративный материал предоставлен автором статьи.